

Секирин А.А.

DOI: 10.7256/2222-1972.2016.5.19784

При цитировании этой статьи сноска на doi обязательна

Митрополит Макарий (Булгаков) (1816-1882 гг.), как историк раскола старообрядчества и его миссионерская деятельность в отношении раскола и сектантства

Аннотация. Статья посвящена исследованию деятельности митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова) как историка старообрядчества и миссионера. Особое внимание уделено анализу исторических трудов митрополита Макария, посвященных старообрядчеству, и его миссионерской деятельности среди раскольников и сектантов. В статье исследуются основные положения его трудов по истории Русской церкви, раскрывающих причины и условия возникновения старообрядчества и сектантства, показаны основные исследования митрополита Макария в области изучения старообрядчества. Рассматривается историко-методологическая концепция его исследований, а также раскрывается значение его трудов для исторической науки в деле изучения старообрядчества и сектантства. Также в статье исследуется противораскольническая, противосектантская миссионерская деятельность митрополита Макария как архипастыря в годы управления им Тамбовской, Харьковской и Литовской епархиями. Анализируются статистические данные и динамика изменений численности старообрядцев и сектантов в каждой из трех епархий на основе статистических материалов входящих в них губерний, показаны итоги миссионерской деятельности митрополита Макария.

Ключевые слова: митрополит Макарий (Булгаков), раскол, старообрядчество, Православная церковь, сектантство, миссионерская деятельность, Тамбовская губерния, Харьковская губерния, Виленская губерния, Ковенская губерния.

Abstract. The article is focused on an examination of the activity of the metropolitan of Moscow and Kolomensk Macarius (Bulgakov) as a historian of Old Ritualism and a missionary. Particular attention is allocated to an analysis of the historical works of the metropolitan Macarius dedicated to Old Ritualism and his missionary activity among the schismatics and sectarians. The article studies the principal provisions of his works on the history of the Russian church that explain the causes and conditions under which appeared Old Ritualism and sectarianism, and demonstrates the main contributions of the metropolitan Macarius in the field of Old Ritualism studies. The author examines the historical-methodological concept of his studies, as well as demonstrates the significance of his works for historical science in the research of Old Ritualism and sectarianism. The article also analyzes the anti-schism, anti-sectarianism missionary activity of metropolitan Macarius as archbishop during his years of governance over the Tambov, Kharkov and Lithuania dioceses. The author elaborates the statistical data and dynamic of the changes in numbers of Old Ritualists and sectarians in each of the three diocese on the basis of the statistical material from the governorates that were part of them, and presents the results of the missionary activity of the metropolitan Macarius.

Key words: Metropolitan Macarius (Bulgakov), schism, Old Ritualism, Orthodox Church, sectarianism, missionary activity, Tambov diocese, Kharkov governorate, Vilnius governorate, Kovno governorate.

История Русской Православной Церкви, являет нам многочисленные примеры удивительных личностей, многочисленных подвижников веры и благочестия, которые осуществляли своё служение в разные периоды времени на разном поприще. В современных условиях, особую актуальность представляет деятельность, церковных

пастырей, служивших на ниве историко-богословской, миссионерской деятельности и духовного просвещения. Одним из самых выдающихся из них, является преосвященный Макарий (Булгаков) (1816-1882 гг.), митрополит Московский и Коломенский, богослов и историк церкви, деятельность которого в качестве миссионера, и просветителя недостаточно освящена

в церковно-исторической науке. Миссионерскую, противосектантскую, противораскольническую религиозно-просветительскую деятельность митрополита Макария, необходимо рассматривать в двух аспектах:

- во-первых, его деятельность как историка русского раскола старообрядчества, его научно-исследовательскую деятельность по изучению старообрядчества и сектантства, анализ и раскрытие значения его трудов, как выдающегося историка русской церкви;
- во-вторых, его деятельность как архипастыря в Тамбовской, Харьковской и Литовской епархиях, по противодействию расколу и сектантству, анализ и раскрытие его миссионерского и религиозно-просветительского служения как церковного иерарха и богослова.

Прежде чем перейти к анализу деятельности митрополита Макария, следует сказать, что второй половине XIX века, в Русской Православной Церкви, активизировалась противосектантская и противораскольническая миссионерская деятельность, направленная на то, чтобы христианским духовно-нравственным примером, распространять Православие и способствовать возвращению «заблудших», и «отпавших» чад, в ограду церкви.

Следует сказать, что миссионерство как таковое, является одной из важнейших основополагающих форм служения Церкви, как Тела Христова, института, сообщества верующих призванного, распространять Евангельскую весть, среди всех людей. Все члены Церкви, как Тела Христова, все верующие, должны нести миссионерское служение, каждый православный христианин, должен свидетельствовать своей собственной христианской жизнью, об Иисусе Христе, таким образом, все верующие призваны быть миссионерами в широком смысле слова. Миссионерская деятельность Церкви, как апостольское служение, является прямым исполнением заповеди Господа Иисуса Христа своим ученикам: «Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать всё, что Я повелел вам. (Мф. 28:19-20)» [1, с. 1053]. Таким образом, миссионерская деятельность, распространение учения Христова, проповедь Благой Евангельской вести, лежит в самой природе Церкви.

Теперь рассмотрим деятельность митрополита Макария, более подробно. Активизация миссионерской деятельности Русской Церкви

Рис. 1. Митрополит Макарий (Булгаков) 1850-е гг.

в середине XIX века, в отношении сектантства и старообрядчества, совпала со служением пресвященного Макария, в Санкт-Петербургской Духовной Академии с 1842 по 1857 годы [Рис. 1]. Одной из значительных сложностей, в деле борьбы с сектантством и расколом, было отсутствие значительного количества хорошо подготовленных миссионерских кадров, для служения именно в сектантской среде. Для этого, в семинариях и академиях, при подготовке будущих пастырей в первую очередь, необходимо было устранить недостаток знаний о сектантстве и расколе. С этой целью, в 1853 году Святейшим Синодом, было дано указание о необходимости открытия в семинариях и академиях миссионерских отделений, готовящих полноценных специалистов по расколосектоведению.

Составлением правил для соответствующих миссионерских отделений, занимался пресвященный Макарий. Правила после утверждения их Синодом предусматривали: «открытие данных отделений при духовных Академиях; поступать на эти отделения могли только изъя-

вившие желание, благонадёжные воспитанники высших отделений Академий, срок обучения составлял два года; число воспитанников данных отделений, должно было составлять не более десяти человек» [2, с. 358]. В число преподаваемых дисциплин, на миссионерских отделениях, по представлению преосвященного Макария вошли: «а) история русских расколов; б) современная статистика русского раскола во всех его видах и отраслях; в) обзорение всех сочинений, написанных как раскольниками, так и против них; г) положительное опровержение раскольнического учения во всех его толках и отраслях; д) практические наставления миссионерам для их будущего служения» [2, с. 358]. Таким образом, с 1853/1854 учебного года, при непосредственной деятельности преосвященного Макария, в Санкт-Петербургской Духовной Академии, было открыто первое в России миссионерское отделение, направленное на полноценное изучение раскола, что фактически, положило начало научному и богословскому исследованию старообрядчества и сектантства в отечественной исторической науке. «В 1853 году преосвященный Макарий, был избран почётным членом Императорского Археологического общества, и ему было поручено преподавание истории и статистики и опровержения главнейших заблуждений русского раскола в Санкт-Петербургской Духовной Академии. В 1854 году он утверждён в звании ординарного академика Императорской Академии наук. В 1855 году он избран почетным членом Московского университета, а в 1856 году избран почетным членом Харьковского университета, в 1869 году Санкт-Петербургским университетом ему была присуждена степень доктора истории» [3, с. 13-14].

Историю русского раскола преосвященный Макарий преподавал студентам миссионерского отделения с 1853 по 1857 годы. Для преподавания данных курсов, возникла необходимость написания полноценной, всеобъемлющей истории старообрядчества, и в 1855 году преосвященный Макарий, публикует труд: «История русского раскола, известного под именем старообрядства» [4, с. 1-367], который стал первой систематизированной работой, в русской исторической науке, посвящённой исследованию данной проблемы. Хронологически, преосвященный Макарий в своей работе, делит историю раскола на два периода: 1) XV – середина XVII веков; 2) середина XVII – середина XIX веков. Первый период «можно назвать собственно историей

раскольнических мнений, до происхождения русского раскола; второй – историей самого раскола и его мнений» [4, с. 1]. В предисловии к своему труду он пишет: «Русский раскол, известный под именем старообрядства, как определенная секта, существует только с 1667 года. Но семена раскола и его зародыши существовали гораздо прежде; они раскрывались тихо и медленно, созревали постепенно, пока не принесли своего горького плода» [4, с. 1]. Таким образом, в своем труде, преосвященный Макарий пытается обосновать причины возникновения раскола, в религиозных заблуждениях и отклонениях, которые постепенно складывались и накапливались в русской церковной и народно-религиозной жизни в течение нескольких веков. Укоренившись и созрев в церковно-народной среде, эти семена проросли всходами, которыми и явился раскол старообрядчества, как явление церковной и гражданской жизни. Историю первого периода, преосвященный Макарий разделяет на четыре главы, в которых последовательно описывает возникновение, становление и закрепление раскольнических мнений и идей в церкви и обществе: «Начало раскольнических мнений в XV веке (Гл. I); Умножение и усиление раскольнических мнений в первой половине XVI века (Гл. II); Покушение возвести некоторые из раскольнических мнений на степень догматов около половины XVI века, во дни Стоглавого собора, и значение книги: Стоглав (Гл. III); Окончательное утверждение главных раскольнических мнений к концу XVII и, особенно в первой половине XVII века через внесение их в печатные церковно-богослужебные книги и взгляды на эти самые книги (Гл. IV)» [4, с. I-III]. Второй период, состоящий из пяти глав, посвящён исследованию уже собственно расколу старообрядчества, его распространению и дальнейшей истории: «Исправление церковных книг и начало раскола (Гл. I); Открытое восстание раскола против власти церковной и гражданской: мятежи соловецкий и стрелецкий (Гл. II); Распространение раскола, разделение его на секты и история секты беспоповщинской (Гл. III); История секты поповщинской (Гл. IV); Меры власти, церковной и гражданской против раскола; сознание самими раскольниками нужды в епископе и своих заблуждений; церковь единоверческая (Гл. V)» [4, с. III-VIII]. Таким образом, преосвященного Макария можно считать основоположником научного изучения раскола старообрядчества. Значение этого труда для русской исторической на-

уки, так охарактеризовал в письме преосвященному Макарию академик П.А. Плетнёв, ректор Санкт-Петербургского университета: «Новое сочинение ваше “История русского раскола” для наших ученых будет служить образцом, как надобно собирать исторические материалы, как приводить их к единству прагматического сочинения и, наконец, как излагать историю в высоком её значении» [2, с. 422].

Помимо данного труда, преосвященный Макарий написал ещё несколько работ посвященных изучению раскола. Так в 1881 году, вышла его работа: «Патриарх Никон в деле исправления церковных книг и обрядов» [5, 1-116], в которой он, исследуя церковную реформу патриарха Никона, опровергает утверждения старообрядцев, о якобы искажениях древних церковных канонов, допущенных Никоном. Митрополит Макарий убедительно доказывает, что «Никон не затевал ничего нового, когда решился приступить к исправлению наших церковных книг. Никон хотел только исправить книги лучше, чем исправлялись они прежде. Никон пожелал исправить наши церковные книги не по одним славянским, но и по греческим спискам, и притом по спискам, славянским и греческим, древним, чтобы очистить эти книги от всех погрешностей, прибавок и новшеств, какие вкрались в них с течением времени, чтобы восстановить у нас богослужение в том самом виде, в каком существовало оно в древней церкви, русской и греческой – чтобы привести нашу церковь в полное согласие с греческой и вообще со всей восточной православной, даже по церковным обрядам» [5, с. 111]. Таким образом, на основе исторического материала, преосвященным Макарием была показана несостоятельность старообрядческой критики в адрес Никоновской реформы, доказана закономерность и церковно-каноническая необходимость его преобразований, способствовавших восстановлению древнего богослужения и упорядочиванию церковных канонов в соответствии с вселенским православием.

Также значительный интерес, представляет малоизученная работа преосвященного Макария, посвященная одному из направлений старообрядческого раскола, так называемой секте «странников» [6, с. 723-725], или бегунов, радикальному течению в «беспоповстве» [7, с. 300-346]. Работу над исследованием секты странников, преосвященный Макарий начал в 1855 году, по поручению Священного Синода,

ввиду раскрытия «дела данной секты в Смоленской губернии» [2, с. 393], по итогам исследования, которого, им была написана статья об этой секте. В статье «дается понятие о секте странников и указывается источники предполагаемых о ней сведений, излагается краткая история и статистика секты, говорится о составе и устройстве секты, также излагается учение, богослужение, духовность и нравственность секты» [2, с. 425]. К сожалению, данная статья преосвященного Макария, так и не была опубликована отдельно, однако, её текст большей частью вошёл в его «Историю русского раскола» [4, с. 279-286].

Так же необходимо сказать о главном труде всей жизни митрополита Макария, его многотомной «Истории Русской церкви» [8, с. 1-792], последний XII-ый том которой, описывает историю церкви в годы патриаршества Никона и Иоасафа II, завершаясь Большим Московским Собором 1666-1667 годов. В этом томе, преосвященный Макарий также подробно исследует церковную реформу патриарха Никона и описывает возникновение и распространение раскола. Собственно церковной реформе, посвящен второй параграф первой главы: «Патриарх Никон в деле исправления церковных книг и обрядов, и начало русского раскола, именующего себя старообрядством» [8, с. 112-227]. Распространению раскола, его лидерам и церковным мерам против раскольников, посвящен третий параграф второй главы: «Первые распространители русского раскола и меры против них православной церкви» [8, с. 592-681]. Последующему суду над патриархом Никоном, его низложению, а также Московскому Собору 1666-1667 годов и его политике в отношении раскола, посвящена третья глава: «Большой Собор в Москве, низложение патриарха Никона и новый патриарх Иоасаф II» [8, с. 682-792]. Таким образом, в исследовании раскола старообрядчества материалы XII-го тома «Истории Русской церкви», являются, по сути, расширенным дополнением к «Истории русского раскола», в которых преосвященный Макарий, впервые подробно анализирует и вводит в научный оборот, целый ряд исторических документов, касающихся деятельности патриарха Никона и первых десятилетий церковно-государственной политики в отношении старообрядчества.

Таким образом, рассмотрев деятельность митрополита Макария, как историка русского раскола, можно сделать вывод, что во многих отношениях, он являлся первопроходцем, осно-

воположником научного изучения сектантства и старообрядчества, а его труды в этой области снискали ему «славу первого русского расколоведа» [2, с. 425]. Его труды посвященные исследованию раскола старообрядчества, впоследствии переиздавались несколько раз, причём часто, именно с апологетической, религиозно-просветительской целью, в миссионерской полемике православных со старообрядцами, чтобы они «видели бы всю правду о расколе и могли бы составить верное понятие о раскольниках и об их учении» [9, с. 5].

Что же касается методологии исследования в его церковно-исторических трудах, то она, как и у большинства церковных историков-клириков XVIII-XIX веков, остаётся в рамках концепции провиденциализма, то есть понимания исторического процесса, как постижения истории с целью раскрытия и понимания замысла Божия о мире и человеке. В концепции провиденциализма, весь исторический процесс, вся история человечества представляет собой линейное движение от сотворения мира Богом и грехопадения первых людей, через искупление и Воскресение Иисуса Христа, к его Второму Пришествию и Страшному Суду. Соответственно, в рамках концепции христианского провиденциализма, возникновение сектантства и раскола, рассматривается как сознательное, либо неосознанное отклонение определённой группы людей от Божественной истины, которая сохраняется лишь в Церкви Христовой, как отказ от следования этой истине.

Однако заслуга митрополита Макария заключается в том, что он впервые в своих трудах, пытается объяснить историю церкви, возникновение раскола старообрядчества, не просто через призму заблуждений раскольников относительно Божественной истины, отклонения их от учения церкви, но и пытается выявить закономерности возникновения раскола в церковной и народно-религиозной жизни предшествующего времени. Это наиболее ярко видно на примере его сочинения «История русского раскола». В нём, он выводит возникновение раскола из тех идей, мнений и настроений церковной жизни, которые возникли в русской церкви в предшествующие века, и плоды которых проросли в период патриаршества Никона. Период церковно-государственных отношений XVII века, характеризуется стремлением государства постепенно подчинить себе церковь, что окончательно происходит в на-

чале XVIII века, с установлением Синодальной системы управления церковью при императоре Петре I. В этих условиях, в силу неспособности церкви противостоять государству и его активному вмешательству в церковную и общественную жизнь, «возникает раскол, происходит появление в России сект разных толков, справиться с которыми сама церковь уже не могла» [10, с. 135]. С одной стороны, подчинение церкви государству, приводит к нарастанию религиозного инакомыслия в церковно-народной жизни, как религиозно-социальный протест против этого подчинения, выражающийся в появлении раскола и сектантства. С другой стороны, для сохранения церковного единства, в таких условиях, церковь подчинённая государству, начинает прибегать к императивным, административным, государственно-охранительным мерам, в отношении раскола и сектантства. Это приводит к ещё большему сопротивлению со стороны религиозно инакомыслящих групп населения, и таким образом, «народный дух постепенно выходит из официальной церкви» [10, с. 136], что приводит к окончательному формированию альтернативной религиозности – различных направлений раскола старообрядчества и сектантства, как явлений духовной жизни общества.

Таким образом, преосвященный Макарий, в своих трудах, впервые в русской церковно-исторической науке, подходит к объяснению возникновения раскола старообрядчества, как явления духовной жизни общества, которое представляло собой религиозно-социальный протест, против официальных церковных и государственных властей в условиях постепенного подчинения церкви государству.

Теперь, рассмотрим основные итоги миссионерской, противораскольнической и противосектантской деятельности преосвященного Макария, как архипастыря, в период его служения в Тамбовской, Харьковской и Литовской епархиях. С 1857 по 1859 годы, преосвященный Макарий, являлся епископом Тамбовским и Шацким. В период его краткого служения на Тамбовской кафедре, одним из основных направлений его деятельности была «борьба с местным сектантством и расколом» [11, с. 24]. Тамбовская губерния, исторически, являлась крупным очагом сосредоточения различных толков старообрядчества, а также рационалистического и мистического сектантства, главным образом «духоборчества и молоканства, в том числе, родиной последнего» [12, р. 22]. Преосвященный Макарий,

основательно изучал, на основе регулярных докладов благочинных, религиозно-нравственное состояние тех приходов, в которых были зафиксированы раскольники и сектанты. Посещая впоследствии эти приходы, он старался произнести свои проповеди и поучения народу, которые были направлены против основных положений вероучения раскольников и сектантов. В своих проповедях, преосвященный Макарий «разъяснял своим слушателям истинный, православный смысл тех мест или выражений Св. Писания, которые превратно понимались сектантами, или же разъяснял истинное значение и правильность тех обрядов и священных действий православной церкви, которые отвергались, или искажались раскольниками и сектантами» [11, с. 26]. Помимо активной проповеднической деятельности, преосвященный Макарий стремился к поднятию образовательного и религиозно-нравственного уровня приходского духовенства епархии, назначая в приходы и селения, где проживали раскольники и сектанты, активных, образованных священников, с безупречной нравственной репутацией, чтобы те, неся своё служение среди раскольников и сектантов, свидетельствовали им о православии, своим личным духовно-нравственным примером.

Статистические данные, об итогах миссионерских трудов преосвященного Макария в отношении раскольников и сектантов, можно почерпнуть из материалов, издававшихся Тамбовским Губернским Статистическим Комитетом, при Министерстве Внутренних Дел. Так, согласно ведомости «О числе жителей по вероисповеданиям за 1859 год» [13, с. 10-15], общая численность населения губернии составляла 1.905337 человек, из них 951.905 мужчин и 953.432 женщин. Из них православного населения: 1.885120 человек, из которых 942.193 мужчин и 942.927 женщин. Общая численность раскольников разных сект составляла 4.525 человек, из которых 1.955 мужчин и 2.570 женщин. Таким образом, общая численность православного населения губернии составляла 99%, к её общей численности, а число раскольников разных сект в Тамбовской губернии по итогам пребывания в ней преосвященного Макария, составила 0,24%, к общей численности населения губернии. Так же интересные статистические сведения, о раскольниках и сектантах в Тамбовской епархии, в период управления ею преосвященного Макария, приводит священник Тамбовского кафедрального собора Георгий Хитров, в своём «Историко-

статистическом описании Тамбовской епархии» [14, с. 63]. Так, согласно этому описанию в епархии: молокан обоёго пола – 2.989 человек, раскольников обоёго пола – 5.308 человек, скопцов и хлыстов – 155 человек. Таким образом, даже если принимать во внимание то, что эти статистические данные не в полной мере, отражают численный состав раскольников и сектантов в губернии, в силу стремления последних, скрыть свою истинную религиозную принадлежность, эти статистические сведения, говорят о довольно успешной миссионерской деятельности преосвященного Макария в Тамбовской епархии.

С 1859 по 1868 годы, преосвященный Макарий являлся епископом, а с 1862 года, архиепископом Харьковским и Ахтырским. В годы управления им Харьковской епархией, он посвящал много усилий борьбе с местным расколом и сектантством. По его распоряжению, вся Харьковская епархия была разделена на три округа, «в каждый из которых были назначены миссионеры, избранные из числа приходских священников» [11, с. 204]. По предложению преосвященного Макария, харьковская духовная консистория распорядилась: «1) поставить в обязанности всем священникам, в приходах которых есть раскольники, оказывать миссионерам содействие; 2) использовать при беседах с раскольниками старопечатные книги; 3) в беседах с раскольниками, делать упор на те истины, которые являются наиболее спорными у раскольников; 4) предоставить право миссионерам посещать школы в раскольнических селениях; 5) подчинить миссионеров, непосредственно епархиальному начальству» [11, с. 207-208]. Для предотвращения распространения раскольнических и сектантских взглядов среди православного населения, преосвященный Макарий, усилил катехизическое обучение народа приходскими священниками. Что касается сектантства, то в период управления Харьковской епархией преосвященным Макарием, ему пришлось в основном «сосредоточиться на борьбе со скопчеством и шалопутством» [11, с. 214], подтверждением этого являются многочисленные дела скопцов, рассматриваемые харьковской духовной консисторией. Так один из миссионеров, священник Севериан Сулима, в своём письме преосвященному Макарию, по поводу обнаружения секты скопцов докладывал: «Скопцы эти, принадлежат к секте шалопутов, называют себя людьми духовными, они не употребляют мяса, не пили водки, гнушаются браком, имеют безобразные

измождённые лица и отличаются наружным благочестием, разговор их был всегда монотонен, располагающий к умилению. Те, которые поступали в секту шалопутов и потом опять оставляли её, рассказывают, что они, собираются по ночам для пения и молитвы, и что к ним приезжает на белом коне дух святой и что есть у них по их выражению “тайные тайны”, которые открываются одним только твердым в их веровании. Можно думать, что они даже скопятся» [11, с. 217-218]. Преосвященный Макарий регулярно следил, за религиозно-нравственным состоянием своей паствы, стараясь назначать благонадёжных священников в места распространения сектантства, так же он ежегодно путешествовал по епархии, осуществляя самостоятельное обозрение приходов.

Что касается статистических итогов миссионерской деятельности преосвященного Макария, в Харьковской епархии, то соответствующие данные, можно вновь почерпнуть из материалов опубликованных местным Харьковским Губернским Статистическим Комитетом. Так, согласно «Ведомости о числе жителей в Харьковской губернии по вероисповеданиям, за 1860 год» [15, с. 65], то есть в начале служения преосвященного Макария на Харьковской кафедре, общая численность населения губернии составляла 1.638698 человек, из них 823.208 мужчин и 815.490 женщин. Из них православного населения: 1.381309 человек, из которых 684.789 мужчин и 696.520 женщин. Общая численность единоверческого населения губернии составляла 1.513 человек, из них 748 мужчин и 765 женщин. Число же раскольников и последователей разных сект, указано в количестве 1.539 человек, из которых 754 мужчин и 785 женщин. Таким образом, на начало служения преосвященного Макария в Харьковской епархии, в 1860 году, общая численность православного и единоверческого населения губернии составляла 1.382822 человека, что составляло 84%, к её общей численности. Число последователей раскола старообрядчества и сектантства составляло около 0,1% от общего населения губернии. Что касается окончания пребывания преосвященного Макария на Харьковской кафедре, то согласно «Статистическим сведениям по Харьковской губернии. Население по вероисповеданиям» [16, с. 133-134], общее население губернии в 1869 году, то есть когда владыка Макарий покинул Харьковскую епархию, составляло 1.726849 человек, из них 870.589 мужчин и 856.260 жен-

щин. Из них православных: 1.718381 человек, из которых 866.174 мужчин и 852.207 женщин. Число раскольников составляло 4.475 человек, из которых 2.194 мужчин и 2.281 женщин. Таким образом, после окончания пребывания преосвященного Макария в Харьковской епархии, в 1869 году, православное население губернии составляло 99%, к её общей численности. Общее количество последователей раскола составляло 0,26%, к общей численности населения губернии. Говорят ли эти данные о том, что к окончанию пребывания преосвященного Макария в Харьковской епархии, количество последователей раскола и сектантства там действительно уменьшилось, вопрос достаточно сложный. Стоит иметь ввиду, что статистические данные о реальной численности раскольников и сектантов, как в Харьковской губернии, так и в других регионах Российской империи, достаточно условны, в силу, как несовершенства сбора статистики, так и стремлением последних, скрыть от церковных и государственных властей, свою принадлежность к этим религиозным группам. Тем не менее, миссионерская деятельность преосвященного Макария была достаточно успешной, о чём говорит устойчивая, практически стопроцентная численность православного населения в Харьковской губернии.

В период с 1868 по 1879 годы, преосвященный Макарий, был архиепископом Литовским и Виленским. Его служение на Литовской кафедре значительно отличалось, от пребывания в Тамбовской и Харьковской епархиях, что было обусловлено спецификой православия в этом инославном регионе и исторически сложившимися особенностями местной паствы. Литовская епархия была образована в 1839 году после Полоцкого собора, на котором были отменены постановления Брестского собора 1596 года и расторгнута Брестская уния, объединившая православную Киевскую митрополию в Речи Посполитой с Римско-Католической церковью, и положившая начало существованию греко-католической церкви. Таким образом, созданная Литовская епархия представляла собой преимущественно, бывшее греко-католическое население, воссоединившееся с православием в условиях окружавшего его польско-литовского католицизма, следовательно, православная Литовская епархия существовала в инославной римско-католической среде, что обуславливало особенности архипастырского служения в этом регионе. Деятельность преосвященного Мака-

рия на Литовской кафедре, заключалась, прежде всего, «в надлежащем поддержании религиозно-нравственного уровня местного православного населения и его духовное просвещение в условиях инославного окружения» [17, с. 17-18]. Однако значительное внимание, преосвященный Макарий, уделял и миссионерской деятельности среди местных старообрядцев, которые были достаточно многочисленны в северо-западных губерниях, куда раскол проник ещё во второй половине XVII – XVIII веков, когда эти территории, входившие в состав Речи Посполитой, стали прибежищем для последователей старой веры, бежавших от преследований в России. Деятельность преосвященного Макария в Литовской епархии, заключалась в «воссоединении старообрядцев беспоповского федосеевского и поморского согласий с православием на правах единоверия» [17, с. 65]. В этом деле, ему оказывал содействие, известный миссионер, деятель единоверия, архимандрит Никольского единоверческого монастыря в Москве, Павел Леднев (Прусский), бывший старообрядец беспоповского федосеевского согласия. По поручению преосвященного Макария и Священного Синода, отец Павел (Прусский), осуществил несколько миссионерских поездок по губерниям Литовской епархии, присоединяя старообрядцев к единоверию. Это происходило в ходе миссионерских собеседований с беспоповскими наставниками, в различных старообрядческих селениях. «Предметами собеседований служили все важнейшие в полемике с раскольниками вопросы: о Евангелии, о церкви, об иерархии, о таинствах, о постановлениях собора 1667 года против раскола, об имени Иисуса, о четырёхконечном кресте, о трегубой аллилуйи и о сложении перстов для крестного знамения» [17, с. 80-81]. Результатом, противораскольнических трудов преосвященного Макария и отца Павла (Прусского), было, помимо присоединения отдельных старообрядческих приходов к единоверию и то, что «старообрядцы Литовской епархии, стали более терпимо и менее фанатично относиться к православной церкви и к православному духовенству» [17, с. 82].

Проанализировать статистические итоги миссионерской деятельности преосвященного Макария на Литовской кафедре, можно на основе материалов издававшихся местными губернскими статистическими комитетами губерний, входивших в Литовскую епархию. Литовская и Виленская епархия, в годы управления ею архи-

епископа Макария, включала в себя территории трёх губерний: Виленской губернии, Гродненской губернии и Ковенской губернии. Данные о раскольниках в Литовской епархии, известны по статистическим сведениям в двух губерниях: Виленской и Ковенской, соответственно, необходимо проанализировать статистические данные о состоянии раскола в этих двух губерниях, на начало и завершение управление преосвященным Макарием Литовской епархией. Так, согласно ведомости о «Народонаселении Виленской губернии по вероисповеданиям, за 1868 год» [18, с. V], то есть, на начало управления преосвященным Макарием Литовской епархией, общая численность населения губернии составляла 984.585 человек. Из них православных: 259.419 человек, что составляло 26,34%, к общей численности населения губернии. Численность раскольников составляла 14.913 человек, что составляло 1,51%, к численности губернии. Согласно ведомости «О числе жителей Виленской губернии (обоего пола), по вероисповеданиям, за 1879 г.» [19, с. VII], то есть, на последний год управления преосвященным Макарием Литовской епархией, общая численность населения губернии составляла 1.171.400 человек. Из них православных: 301.241 человек, что составляло около 26%, к общей численности населения губернии. Численность раскольников составляла 19.055 человек, что составляло 1,62%, к численности губернии. Таким образом, можно сделать вывод, что соотношение последователей раскола, к православному населению Виленской губернии, практически не изменился за годы управления епархией преосвященным Макарием, а изменение численности соответствующего населения, обусловлено естественным воспроизводством православных и старообрядцев. Что касается Ковенской губернии, то согласно ведомости о «Народонаселении Ковенской губернии по вероисповеданиям, за 1869 г.» [20, с. 145], то есть, на начало управления преосвященным Макарием Литовской епархией, общая численность населения губернии составляла 1.122.955 человек. Из них православных: 26.494 человека, что составляло 2,4%, к общей численности населения губернии. Численность раскольников составляла 19.154 человека, что составляло 1,7%, к численности губернии. Согласно сведениям о «Распределении жителей Ковенской губернии по вероисповеданиям» [21, с. 282], в 1878 году, то есть, по итогам последнего целого года, управления преосвященным Макарием Литовской

епархией, общая численность населения губернии составляла 1.383896 человек. Из них православных вместе с единоверцами: 30.616 человек, что составляло 2,21%, к общей численности населения губернии. Численность раскольников разных сект составляла 22.783 человека, что составляло 1,64%, к численности губернии. Таким образом, общее соотношение численности православного и старообрядческого населения в Ковенской губернии, по итогам управления Литовской епархией преосвященного Макария, осталось в целом неизменным, однако, результаты миссионерской деятельности преосвященного Макария и отца Павла (Прусского), наглядно видны по количеству единоверческих приходов образованных за эти годы. Так, согласно «Сведениям о единоверческих церквях и приходах в Ковенской губернии» [22, с. 268], единоверческие приходы были открыты в Ковенском, Вилькомирском и Новоалександровском уездах, а общая численность прихожан, на 1878 год, состав-

ляла 706 человек, что являлось несомненным успехом преосвященного Макария, в деле миссионерского служения на Литовской кафедре.

Рассмотрев историко-научные и миссионерско-просветительские труды митрополита Макария, можно сделать вывод, что во многих аспектах своей деятельности, он являлся основателем и первопроходцем. Его академическая деятельность, его церковно-исторические труды, посвященные истории русской церкви и расколу старообрядчества, положили начало полноценному изучению сектантства и старообрядчества в отечественной исторической и богословской науке. Миссионерская, противораскольническая деятельность преосвященного Макария, его архипастырское служение во вверенных ему епархиях, положили начало активной миссионерской деятельности Русской Церкви среди сектантов и старообрядцев на епархиальном уровне, во второй половине XIX – начале XX веков.

Библиография:

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М.: Изд-во Московской Патриархии, 1989. 1371 с.
2. Титов Ф.И. Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский. Историко-биографический очерк. Т. I-й. Годы детства, образования и духовно-училищной службы м. Макария. (1816-1857 г.). Киев., Тип. Г.Т. Корчак-Новицкого, 1895. 459 с.
3. Лебедев Н.А. Макарий, бывший митрополит Московский. Биографический очерк. Издание 2-е, испр. и доп. СПб., Тип. П.Е. Лобанова, 1882. 41 с.
4. Макарий, еп. Винницкий, ректор С. Петербург. Дух. Акад. История русского раскола, известного под именем старообрядства. СПб., В Тип. Королева и Комп., 1855. 367 с.
5. Макарий, митр. Московский. Патриарх Никон в деле исправления церковных книг и обрядов. М., Тип. М.Н. Лаврова и К., 1881. 116 с.
6. Странники // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: В 86 т. / Изд. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. Том XXXIA. СПб., Тип. Акц. Общ. «Издательское Дело», Брокгауз-Ефрон, 1901. С. 723-725.
7. Смирнов П.С. Безпоповщина // Православная Богословская энциклопедия. В 12 т. / Изд. под. ред. А.П. Лопухина. Том II. Петроград., Приложение к духовному журналу «Странник», 1901. С. 300-346.
8. Макарий, митр. Московский и Коломенский. История Русской церкви. Том XII. Патриаршество в России. Кн. III. СПб., Типо-Литография Р. Голике, 1883. 792 с.
9. Правда о русских раскольниках, называемых староверами и старообрядцами. По соч. преосвящ. Макария, архим. Павла (прусского), проф. Н.И. Субботина и др. / Пересказ Д-на Н-я К-ва. М., Тип. И.Д. Сытина, 1897. 61 с.
10. Солнцев Н.И. Провиденциальная историческая концепция в трудах русских историков-клириков XVIII-XIX веков. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2005. 200 с.
11. Титов Ф.И. Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский. Историко-биографический очерк. Т. II-й. Тамбовский и Харьковский периоды жизни и деятельности м. Макария. (1857-1868 г.). Киев., Тип. И.И. Горбунова, 1903. 376 с.
12. Секирин А.А. История возникновения и распространения сектантства и старообрядчества в Воронежской и Курской губерниях в XVII – начале XIX веков // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences, «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH. Vienna. 2016. №1-2. pp. 21-23.
13. О числе жителей по вероисповеданиям за 1859 год. Таблица II-я. Число жителей по вероисповеданиям. // Памятная книжка для Тамбовской губернии на 1861 год. / Изд. Тамбов. Губ. Стат. Комитет. Тамбов., В Тип. Тамбов. Губ. Правл., 1861. С. 10-15.
14. Историко-статистическое описание Тамбовской епархии. / Сост. Тамбов. кафедр. собора свящ., магистром Г. Хитровым. Тамбов., В тип. К.И. Закржевского, 1861. 342 с.
15. Ведомость о числе жителей Харьковской губернии по вероисповеданиям, за 1860 год. // Памятная книжка Харьковской губернии на 1862 год. / Сост. Секрет. Харьк. Губ. Стат. Комитет. Я. Голяховским. Харьков., В Унив. Тип., 1862. С. 65.
16. Статистические сведения по Харьковской губернии. Население по вероисповеданиям. // Харьковский календарь на 1872 г. С планом города Харькова. / Сост. и изд. дейст. чл. Харьк. Губ. Стат. Комитет. А. Подвысоцкий. Харьков., Тип. К.П. Счасни, 1871. С. 133-134.

17. Титов Ф.И. Московский митрополит Макарий Булгаков. Т. III-й. Литовский период в жизни м. Макария (1868-1879 гг.). Епархиальная деятельность м. Макария в Литве и приложения. Киев, Тип. Акц. Общ. «Петр Барский в Киеве», 1915. 410 с.
18. Народонаселение Виленской губернии по вероисповеданиям, за 1868 год. // Памятная книжка Виленской губернии на 1870 год. / Изд. Вилен. Губ. Стат. Комитет. Вильна., В Тип. Губ. Правл., 1870. С. V.
19. О числе жителей Виленской губернии (обоого пола), по вероисповеданиям, за 1879 г. // Памятная книжка Виленской губернии на 1881 год. Адрес-календарь и статистическо-справочные сведения. / Изд. Вилен. Губ. Стат. Комитет. Вильна., Тип. А.Г. Сыркина, 1880. С. VII.
20. Народонаселение Ковенской губернии по вероисповеданиям, за 1869 г. // Памятная книжка Ковенской губернии на 1871 год. / Изд. Ковен. Губ. Стат. Комитет. Ковна., В Тип. Губ. Правл., 1870. С. 145.
21. Распределение жителей Ковенской губернии по вероисповеданиям. // Памятная книжка Ковенской губернии 1880 года. / Изд. Ковен. Губ. Стат. Комитет. Ковно., В Тип. Ковен. Губ. Правл., 1879. С. 282.
22. Сведения о единоверческих церквях и приходах в Ковенской губернии. // Памятная книжка Ковенской губернии 1880 года. / Изд. Ковен. Губ. Стат. Комитет. Ковно., В Тип. Ковен. Губ. Правл., 1879. С. 268.

References (transliterated):

1. Bibliya. Knigi Svyashchennogo Pisaniya Vetkhogo i Novogo Zaveta. M.: Izd-vo Moskovskoi Patriarkhii, 1989. 1371 s.
2. Titov F.I. Makarii (Bulgakov), mitropolit Moskovskii i Kolomenskii. Istoriko-biograficheskii ocherk. T. I-i. Gody detstva, obrazovaniya i dukhovno-uchilishchnoi sluzhby m. Makariya. (1816-1857 g.). Kiev, Tip. G.T. Korchak-Novitskogo, 1895. 459 s.
3. Lebedev N.A. Makarii, byvshii mitropolit Moskovskii. Biograficheskii ocherk. Izdanie 2-e, ispr. i dop. SPb., Tip. P.E. Lobanova, 1882. 41 s.
4. Makarii, ep. Vinnitskii, rektor S. Peterburg. Dukh. Akad. Istoriya russkogo raskola, izvestnogo pod imenom staroobryadstva. SPb., V Tip. Koroleva i Komp., 1855. 367 s.
5. Makarii, mitr. Moskovskii. Patriarkh Nikon v dele ispravleniya tserkovnykh knig i obryadov. M., Tip. M.N. Lavrova i K., 1881. 116 s.
6. Stranniki // Entsiklopedicheskii slovar' Brokgauza i Efrona: V 86 t. / Izd. F.A. Brokgauz, I.A. Efron. Tom XXXIA. SPb., Tip. Akts. Obshch. «Izdate'skoe Delo», Brokgauz-Efron, 1901. S. 723-725.
7. Smirnov P.S. Bezpopovshchina // Pravoslavnaia Bogoslovskaya entsiklopediya. V 12 t. / Izd. pod. red. A.P. Lopukhina. Tom II. Petrograd., Prilozhenie k dukhovnomu zhurnalu «Strannik», 1901. S. 300-346.
8. Makarii, mitr. Moskovskii i Kolomenskii. Istoriya Russkoi tserkvi. Tom XII. Patriarshestvo v Rossii. Kn. III. SPb., Tipo-Litografiya R. Golike, 1883. 792 s.
9. Pravda o russkikh raskol'nikakh, nazyvayushchikhsya staroverami i staroobryadtsami. Po soch. preosvyashch. Makariya, arkhim. Pavla (prusskogo), prof. N.I. Subbotina i dr. / Pereskaz D-na N-ya K-va. M., Tip. I.D. Sytina, 1897. 61 s.
10. Solntsev N.I. Providentsial'naya istoricheskaya kontseptsiya v trudakh russkikh istorikov-klirikov XVIII-XIX vekov. Nizhnii Novgorod: Izd-vo NNGU, 2005. 200 s.
11. Titov F.I. Makarii (Bulgakov), mitropolit Moskovskii i Kolomenskii. Istoriko-biograficheskii ocherk. T. II-i. Tambovskii i Khar'kovskii periody zhizni i deyatel'nosti m. Makariya. (1857-1868 g.). Kiev, Tip. I.I. Gorbunova, 1903. 376 s.
12. Sekirin A.A. Istoriya vzniknoveniya i rasprostraneniya sektantsva i staroobryadchestva v Voronezhskoi i Kurskoi guberniyakh v XVII – nachale XIX vekov // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences, «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH. Vienna. 2016. №1-2. pp. 21-23.
13. O chisle zhitel'ei po veroispovedaniyam za 1859 god. Tablitsa II-ya. Chislo zhitel'ei po veroispovedaniyam. // Pamyatnaya knizhka dlya Tambovskoi gubernii na 1861 god. / Izd. Tambov. Gub. Stat. Komitet. Tambov, V Tip. Tambov. Gub. Pravl., 1861. S. 10-15.
14. Istoriko-statisticheskoe opisanie Tambovskoi eparkhii. / Sost. Tambov. kafedr. sobora svyashch., magistr G. Khitrovym. Tambov, V tip. K.I. Zakrzhevskogo, 1861. 342 s.
15. Vedomost' o chisle zhitel'ei Khar'kovskoi gubernii po veroispovedaniyam, za 1860 god. // Pamyatnaya knizhka Khar'kovskoi gubernii na 1862 god. / Sost. Sekret. Khar'k. Gub. Stat. Komitet. Ya. Golyakhovskim. Khar'kov, V Univ. Tip., 1862. S. 65.
16. Statisticheskie svedeniya po Khar'kovskoi gubernii. Naselenie po veroispovedaniyam. // Khar'kovskii kalendar' na 1872 g. S planom goroda Khar'kova. / Sost. i izd. deist. chl. Khar'k. Gub. Stat. Komitet. A. Podvysotskii. Khar'kov, Tip. K.P. Schasni, 1871. S. 133-134.
17. Titov F.I. Moskovskii mitropolit Makarii Bulgakov. T. III-i. Litovskii period v zhizni m. Makariya (1868-1879 gg.). Eparkhial'naya deyatel'nost' m. Makariya v Litve i prilozheniya. Kiev, Tip. Akts. Obshch. «Petr Barskii v Kieve», 1915. 410 s.
18. Narodonaselenie Vilenskoj gubernii po veroispovedaniyam, za 1868 god. // Pamyatnaya knizhka Vilenskoj gubernii na 1870 god. / Izd. Vilen. Gub. Stat. Komitet. Vil'na., V Tip. Gub. Pravl., 1870. S. V.
19. O chisle zhitel'ei Vilenskoj gubernii (oboego pola), po veroispovedaniyam, za 1879 g. // Pamyatnaya knizhka Vilenskoj gubernii na 1881 god. Adres-kalendar' i statisticheskoe-spravochnye svedeniya. / Izd. Vilen. Gub. Stat. Komitet. Vil'na., Tip. A.G. Syrkina, 1880. S. VII.
20. Narodonaselenie Kovenskoj gubernii po veroispovedaniyam, za 1869 g. // Pamyatnaya knizhka Kovenskoj gubernii na 1871 god. / Izd. Koven. Gub. Stat. Komitet. Kovna., V Tip. Gub. Pravl., 1870. S. 145.
21. Raspredelenie zhitel'ei Kovenskoj gubernii po veroispovedaniyam. // Pamyatnaya knizhka Kovenskoj gubernii 1880 goda. / Izd. Koven. Gub. Stat. Komitet. Kovno., V Tip. Koven. Gub. Pravl., 1879. S. 282.
22. Svedeniya o edinovercheskikh tserkv'yakh i prihodakh v Kovenskoj gubernii. // Pamyatnaya knizhka Kovenskoj gubernii 1880 goda. / Izd. Koven. Gub. Stat. Komitet. Kovno., V Tip. Koven. Gub. Pravl., 1879. S. 268.